

Папков А. А. Братства, как мощная защита Православия вплоть до восстановления православной иерархии в 1620 году (1600—1620) // Богословский вестник 1898. Т. 1. № 3. С. 335—364 (2-я пагин.). (Окончание.)

Братства, какъ мощная защита православія—вплоть до возстановленія православной іерархіи въ 1620 году. (1600—1620).

Въ періодъ времени съ 1600—1620 г., не смотря на тяжкія условія жизни, возникали новыя братства и расширялись старыя, какъ въ предѣлахъ Галичины, такъ и въ Литвѣ.

Въ 1600 году, мѣщане, предмѣщане, коморники (живущіе въ чужихъ домахъ) и всѣ прихожане церковей св. великомуч. Параскевіи и Воскресенія Христова мѣстечка Соли (въ Галичинѣ) для душевнаго спасенія и по смерти покоя, и на вѣчное поминовеніе своихъ предковъ, по добровольному соглашенію и послѣ зрѣлаго размышленія, пришли и проеили епископа Перемышльскаго и Самборскаго Михаила Копыстенскаго, что-бы онъ своєю грамотой подтвердилъ ихъ братства, для каждаго прихода. Выдавая 26 мая 1600 г. грамоту и утверждая уставъ, епископъ Михаилъ, привелъ ученіе Господа о взаимной братской любви, и между прочимъ слово Его: „Аще кто речеть яко люблю Бога, а брата своего ненавидитъ, ложь есть: ибо не любяй брата своего, его же видѣ, Бога, Его же не видѣ, како можетъ любить“ (I. Іоан. IV, 20),—заповѣдалъ новымъ братчикамъ крѣпко держать взаимное братство и имѣть истинную любовь³⁶). Въ 1602 году благочестивые мѣщане г. Тарнополя начали сооружать каменную церковь Рождества Христова, которая была окончена постройкой въ 1608 году; при этомъ храмъ образовалось изъ прихожанъ церковное

³⁶) Памят. Кіев. Ком., г. IV, стр. 1—7 (грам. епископа и уставъ), см. тамъ-же подтвер. грамоты 1656, 1667 и 1670 г.,—особенно послѣднюю.

братство, которое завѣдывало мѣстной русскою богадѣльней, снабженной земельнымъ участкомъ еще княземъ Константиномъ Острожскимъ.³⁷⁾ Въ 1609 году Львовское братство вслѣдствіе просьбы мѣщанъ города Новаго Константинова составило статутъ для церковнаго ихъ братства³⁸⁾.

Въ 1606 году православные жители г. Замостья соорудили св. Николаевскую церковь и учредили у себя подѣтъмъ же названіемъ братство; въ это братство вступили и братчики Вознесенской церкви, что на предмѣстьи, учредившіе при этой церкви братство за нѣсколько лѣтъ передѣтъмъ 30 марта 1606 г. св. Николаевское Замостьевское братство было утверждено Львовскимъ епископомъ Гедеономъ, къ которому съ этою цѣлью приходилъ Замостьевскій мѣщанинъ Ѳедоръ Волосовичъ, ктиторъ церкви св. Николая. Текстъ благословенной грамоты по содержанію не отличается отъ грамоты Антіохійскаго патріарха Іоакима, выданной въ 1586 году Львовскому братству. Въ уставѣ Замостьевскаго братства проведены тѣже начала братскаго суда и братской помощи нуждающимся, а также установленъ тотъ же порядокъ для сношенія братчиковъ другъ съ другомъ. Братство вначалѣ сосредоточило все свои заботы на окончательномъ устройствѣ и украшеніи братской церкви и въ теченіи одного года (отъ Пасхи 1609—до Пасхи 1610 года) истратило на тотъ предметъ 972 рубля, сумму весьма значительную для того времени.³⁹⁾

Въ маѣ 1601 года дворяне Волинскаго воеводства, собравшись въ г. Люблинѣ, обязались защищать мѣстное Преображенское братство, съ его церковью, духовенствомъ, крестьянами и земельною собственностью, отъ всякихъ обидъ и притѣсненій, при чемъ надѣлили это братство новыми угодьями и домами, съ которыхъ братство получало доходы. Это обязательство дворяне скрѣпили собственно-

³⁷⁾ Свод. галиц. рус. лѣтоп., ч. I, стр. 12—16, 39 и 395.

³⁸⁾ Свод. галиц. рус. лѣтоп., ч. I, стр. 36, и Лѣтоп. Львов. брат., подѣтъмъ 1609 годомъ.

³⁹⁾ Подлинникъ грамоты еписк. Гедеопа хранится въ Холмскомъ братскомъ музеѣ; текстъ грамоты помѣщенъ въ VII вып. Памят. стар. въ зап. Россіи, *Батюшкова*, и въ сочин. *Будиловича* „Рус. прав. стар. въ Замостьѣ, 1885 г., стр. 29. Срав. текстъ грамоты, помѣщ. въ Кіевск. Стар. - Юкумъ брат. г. Замостья, 1882, июль.

ручною подписью, и въ числѣ этихъ 44 подписей встрѣчаются имена князей: Константина Острожскаго, Григорія Сангушко-Коширскаго, Акима Корецкаго, Юрія Друцкаго-Горскаго, Павла Друцкаго-Любецкаго, Юрія Черторыйскаго, Григорія Четвертинскаго и другихъ. Русское дворянство, вступая въ эту церковную ассоціацію, желало охранить отъ окатоличиванія такой важный пограничный пунктъ, какимъ представлялся Люблинъ, и имѣть въ этомъ городѣ церковь для присутствованія на богослуженіяхъ во время прїѣзда для участія въ засѣданіяхъ главнаго трибунала. Актъ этотъ, 22 мая 1603 г., былъ внесенъ въ книги главнаго Люблинскаго трибунала по требованію шести православныхъ Люблинскихъ мѣщанъ, уполномоченныхъ отъ мѣстнаго братства и избранныхъ въ томъ году за старшихъ. Въ 1607 году Люблинское братство начало строить свою каменную церковь, вмѣсто сгорѣвшей деревянной ⁴⁰).

Могилевъ оставался по прежнему старымъ православнымъ городомъ, такъ что первый костель былъ въ немъ основанъ въ самомъ концѣ XVI вѣка, или въ первые годы XVII вѣка. Мѣстные жители продолжали еще жить по православному, заботясь о храмахъ и выбирая по старинѣ священниковъ, съ которыми вступали въ договоры, обязывая ихъ совершать требы безъ отказа, не торговаться за это дѣло, но брать только то, что кому Богъ на сердце положить. Вслѣдствіе такой крѣпости православія учрежденія братства—куда входили почти всѣ магистратскія должностныя лица, — продолжали расширяться и между прочимъ школа, устроенная при Спасскомъ монастырѣ, гдѣ въ 1601 году преподавали трое учителей (бывшихъ въ то же время и братскими проповѣдниками) а именно Котковскій, Тома Тоборовичъ (Тавборовичъ) и Радка *). Спасское братство, памятуя завѣты патріаршаго экзарха Никифора, заклинавшаго братство удерживаться отъ уніи, вступило въ разгаръ уніатскаго движенія въ тѣсныя сношенія съ Львовскимъ братствомъ и съ епископомъ Гедеономъ для полученія священниковъ, антимисовъ и мѣра. Епископъ Гедеонъ, бла-

⁴⁰) Сводн. галиц. рус. лѣтон., стр. 397—400.; *Лонгиновъ*, Памят. древ. православія въ Люблинѣ, 1883 г., стр. 17 и слѣд.

*) Вилен. Арх. Сбор. II, № 19

гословляя братство, убѣждалъ братчиковъ мужественно переносить бѣдствія за православіе, говоря въ своихъ письмахъ, что злоба никогда не преодолѣтъ добродѣтели, ни тьма — свѣта, и хорошій воинъ познается не во время мира и тихаго временипровожденія, а во время рати, также и хорошій кормчій выказываетъ свои качества не во время тишины и благопріятнаго вѣтра, а во время бури и противныхъ вѣтровъ, когда спасаетъ своихъ ближнихъ. Львовское братство взывало въ своихъ письмахъ также къ братской любви и восхваляло братскіе союзы духовныхъ лицъ съ мірянами. Въ письмѣ отъ 6 іюля 1605 года Львовское братство, изъявляя радость, что члены Могилевскаго братства „стали лицомъ къ свѣтозарному Востоку солнца, Иисусу Христу, какъ одно тѣло и члены одной главы—Христа, приглашало Могилевское братство къ совмѣстной посылкѣ пословъ въ апрѣлѣ 1606 года къ Константинопольскому патриарху за антимиинсами, муромъ, привилейнымъ листомъ, и сообщало о своихъ дѣлахъ, а также о томъ, что Виленское братство одержало побѣду въ трибуналѣ надъ Іпатіемъ Потѣемъ, которому запрещено имѣть вліяніе на людей вѣры восточнаго исповѣданія. Въ этомъ письмѣ доблестное братство выразило великую мысль, которую мы приводимъ дословно: „яко жъ бо душа съ тѣломъ совершенъ человекъ, такожъ бо и священницы со людми суполный союзъ любви имуще. Церковь есть Христова“⁴¹⁾).

Но на Спасскій монастырь уже въ то время изъявляли свои притязанія уніаты и уніатскій Полоцкій епископъ Гедeonъ Брoльницкій. Спасское братство, предусматривая, что оно не въ силахъ будетъ отстоять этотъ монастырь, въ лицѣ тѣхъ же самыхъ своихъ старшихъ, которые выхлопотали въ 1597 году у короля грамоту для Спасскаго братства, въ 1602 году когда Брoльницкій сталъ открыто нападать на братство, испросили себѣ другую грамоту на образованіе братства при Могилевской церкви Входа Господня въ Іерусалимъ. Въ 1602 г. король Сигизмундъ III утвердилъ въ Могилевѣ братство при церкви Входа Гос-

⁴¹⁾ *Жудро* „Исторія Могилев. Боголюб. братства“, стр. 18—33. Письма еп. Гедeона и Львов. братства въ Вилен. Арх. Сб. т. II, стр. 23 и 24 См. Мог. губ. вѣд. 1846 г. № 50.

подня въ Іерусалимъ, вмѣстѣ съ училищемъ. Въ грамотѣ короля помѣщенъ уставъ братства, который сходенъ съ уставомъ 1597 года; въ этомъ новомъ уставѣ опредѣлялось: 1) отправленіе службы въ братской церкви четыре раза въ недѣлю, съ особымъ, по пятницамъ, молебномъ за здравіе короля, рыцарства и всего христіанства; 2) раздача милостыни по госпиталямъ и тюрьмамъ, предъ праздниками Рождества Христова и Пасхи; 3) матеріальное поддержаніе бѣдныхъ и больныхъ братчиковъ, съ обязательствомъ снабжать послѣднихъ всею нужною для излеченія болѣзни; 4) устройство похоронъ умершему братчику съ принятіемъ расходовъ на счетъ братства за бѣднаго; 5) даровое обученіе въ братской школѣ дѣтей вписныхъ братій и сиротъ; при чемъ въ школѣ преподавались языки: словенскій, русскій, греческій, латинскій и польскій; 6) улучшеніе церковнаго пѣнія; 7) содержаніе ученыхъ людей, духовныхъ и свѣтскихъ, способныхъ къ проповѣдыванію слова Божія и къ обученію дѣтей и 8) самоуправленіе (для породы, благочестія и красолѣнія церковнаго) и собственный судъ относительно провинившихся братчиковъ, и разборъ жалобъ на братство только въ городскомъ Могилевскомъ судѣ ⁴²⁾.

Изъ грамоты короля Сигизмунда III, отъ 1601 года, усматривается, что въ г. Минскѣ въ то время существовало, какъ и во многихъ другихъ западно-русскихъ городахъ (возникшее, быть можетъ, еще въ 1592 году), братство „шпитальное церкви соборное менское“, которому король дозволилъ для поддержанія госпиталя устроить мельницу (бумажную или хлѣбную); при этомъ братствѣ находилась такъже приходская школа. Но мѣстное православное дворянство, вмѣстѣ съ духовенствомъ и именитыми мѣщанами, въ виду угрожавшаго ихъ вѣрѣ уніатскаго движенія, ощу-

⁴²⁾ Вилен. Арх. Сб., т. II, стр. 21, и пред. IV. См. грам. въ Могилев. губ. вѣд. 1847 г. № 10. Въ исторической литературѣ (см. *Жудро*, Ист. Могил. Богояв. братства, стр. 25) существуютъ разныя мнѣнія относительно этого братства; нѣкоторые считаютъ его уніатскимъ, а другіе полагаютъ, что это братство, вмѣстѣ со Спасскимъ, составляло одно учрежденіе и было, слѣдовательно, православнымъ. Казалось-бы, что братство церкви Входа Господня, судя по его устройству, надлежитъ признать православнымъ и по составу своему однороднымъ со Спасскимъ братствомъ.

тили потребность сплотиться сильнѣе и образовать новый крѣпкій церковный союзъ для цѣлей религіозно-просвѣтительныхъ, на подобіе тѣхъ союзовъ, которые существовали въ другихъ большихъ городахъ западной Россіи.

Въ 1612 году, въ г. Минскѣ, на землѣ „шляхетской“, подаренной женою маршалка Евдокіей Григорьевной Стецкевичъ (рожденной княжной Друцкой-Горской), приступлено было къ сооруженію православной церкви во имя св. Апостоловъ Петра и Павла, къ устройству при ней монастыря вмѣстѣ съ училищемъ для обученія православнаго юношества, какъ дворянскаго, такъ и мѣщанскаго сословія, и образовано было религіозно-просвѣтительное церковное братство, для защиты православія и русской народности отъ униі. Этотъ монастырь (при улицѣ Юрьевской, близъ рѣки Свислочи, гдѣ нынѣ Екатерининскій соборъ) былъ поставленъ подъ вѣдѣніе Виленской св. Духовской обители, приславшей монаховъ въ новоучрежденный Петропавловскій монастырь, въ которомъ первымъ игуменомъ былъ Павелъ Домжива. Учредительный актъ былъ подписанъ 52 лицами и въ томъ числѣ: князьями Огинскими, Тризнами, Володковичами, Рогозами, Стецкевичами, Тышкевичами, и другими, при чемъ нѣкоторые изъ нихъ подписывались еще по русски. Въ этомъ актѣ поименованные дворяне торжественно отрещивались отъ униі. Въ число братчиковъ вступили такъ же члены мѣстнаго магистрата и многіе Минскіе обыватели, такъ что Петропавловское братство явилось многочисленнымъ и вліятельнымъ. Крѣпкая организація братства помогла ему выдержать напоръ униатовъ, которые въ лицѣ намѣстника униатскаго митрополита Рутскаго — Иллариона Барановича, Минскаго воеводы Петра Тышкевича, бывшаго нѣкогда православнымъ, и униатскихъ монаховъ, направили все силы, что-бы сокрушать братство и уничтожить его многочисленное училище, причемъ униатскіе монахи осмѣливались нападать на беззащитныхъ православныхъ дѣтей и увѣчить ихъ, за посѣщеніе ими русскаго училища. Въ 1618 году при братскомъ Петропавловскомъ монастырѣ основанъ былъ на землѣ, подаренной княгиней Анной Огинской, женскій православный монастырь, получившій благословенный листъ отъ Виленскаго архимандрита Леонтія Карповича, а затѣмъ, въ 1624 году, и отъ Кіевского митро-

полита Іова Борецкаго *). Первой игуменіей этого монастыря была Евгенія Шембеловна ⁴³).

Въ заключеніе этихъ свѣдѣній о нововозникшихъ церковныхъ братствахъ упомянемъ еще о существовавшемъ около 1618 года православномъ братствѣ въ г. Холмѣ, которое возникло также для защиты православія противъ посягательствъ на него иновѣрцевъ. Къ сожалѣнію, ближайшихъ свѣдѣній объ этомъ братствѣ не имѣется, хотя извѣстно, что въ первой четверти XVII вѣка въ г. Холмѣ существовала русская богадѣльня и приходская школа для православныхъ дѣтей **).

Внѣшніе успѣхи братскаго дѣла стояли въ прямой зависимости отъ развитія религиозно-просвѣтительной дѣятельности церковныхъ братствъ, вслѣдствіе которой пробуждались въ русскомъ народѣ также здоровыя національныя чувства. Эта дѣятельность была направлена на церковное благоустройство и народное образованіе. Лучшіе дѣятели нашихъ братствъ сознавали, что слабость, обнаружившаяся къ концу XVI вѣка среди православнаго общества проистекала вслѣдствіе отсутствія народнаго образованія и недостатка патріотизма, особенно у лицъ высшаго сословія. Неизвѣстный по имени священникъ Львовскаго православнаго братства, написавшій вначалѣ XVII вѣка сочиненіе подъ названіемъ „Предостереженіе“ („Перестрога“) указывалъ на роковую ошибку нашихъ предковъ, строившихъ во множествѣ храмы и монастыри, обезпечивавшихъ ихъ земельными угодьями, украшавшихъ ихъ драгоценными иконами и утварью, но не дѣлавшихъ того, что было „наипотребнѣйшимъ“, а именно

*) Въ 1635 году митрополитъ Петръ Могіла, въ бытность свою въ г. Минскѣ, подтвердилъ грамоту митрополита Іова и постановилъ, что-бы игуменія сего монастыря имѣла въ помощь себѣ намѣстницу, и что-бы монахини занимались печеніемъ просфоръ для мѣстныхъ церквей. Число монахинь въ самомъ началѣ простиралось до 20; каждая изъ нихъ вносила при своемъ поступленіи извѣстную сумму на содержаніе монастыря. Въ 1796 г. монастырь присоединенъ къ Слуцкому женскому Ильинскому монастырю (см. Мин. грам. №№ 64, 70, 82, 98 и 107).

⁴³) Собр. древ. грам. и акт. городовъ Минской губ., 1848 г. №№: 42, 48, 51, 54, 56, 62, 64, 65, 68, 69, 70, 71, 73, 74 и 82; Свод. галиц. русская лѣтоп., ч. I, стр. 273, 274.; Ист. стат. опис. Мин. енар. арх. *Николая*, стр. 29 и 32; Вил. Акт. XI, № 36, стр. 101—105.

***) Вилен. Акт. т. XXIII, предисл. стр. LVII и CXXXIV; № 40 и 80.

не устранявавшихъ народныхъ школъ („школы посполитыхъ не фундовали“). Это пренебреженіе образованіемъ, незнаніе началъ своей вѣры и исторіи своего народа привело высшее сословіе „науками не выученное“ къ любостыжанію, къ эгоизму, къ вѣчнымъ распрямъ и междуусобіямъ, къ призыву на помощь противъ своего сосѣда и собрата иноплемениковъ, какъ-то: ляховъ, венгровъ и литовцевъ, которые постепенно забирали власть надъ русскими, вѣдряя среди нихъ свои права, обычаи, науку и затѣмъ вѣру. „Итакъ, говоритъ авторъ, выражая какъ бы мнѣніе всѣхъ своихъ опечаленныхъ и угнетенныхъ единоплеменниковъ и единовѣрцевъ, „вельми много зашкодило папству Русскому, же не могли школы и наукъ посполитыхъ расширять, и оныхъ не фундовано: бо коли бы были науку мѣли, тогда бы за невѣдомостью своею не пришли до таковыя погибели“ ⁴⁴⁾ *).

Сознавать свои ошибки — значитъ быть на пути къ ихъ исправленію; и вотъ мы видимъ наши церковныя братства, а въ особенности Львовское дѣятельно принявшимися за проведеніе великой задачи: внести свѣтъ вѣроученія и знанія въ темную народную массу.

Здѣсь умѣстно будетъ вспомнить замѣчаніе Лаврентія

⁴⁴⁾ Перестрога напечатана въ А. З. Р., т. IV, 149. Авторъ, бывшій па Брестскомъ соборѣ, взялся описать событія, касавшіяся введенія униі, и торжественно заявлялъ, что онъ пишетъ „истину предъ Богомъ сердцевицемъ“. Книга изобилуетъ любопытными подробностями о тайныхъ переговорахъ епископовъ касательно принятія униі, отличается мѣткой характеристикой этихъ епископовъ, съ указаніемъ тѣхъ чудесъ, которыми ознаменовались посвященія упомянутыхъ епископовъ, и которыя свидѣтельствовали о нечестивыхъ ихъ затѣяхъ: кромѣ того, въ сочиненіи помѣщены подробности о судѣ надъ патриарх. экзархомъ Никифоромъ и др. подробности о событіяхъ того времени.

*) О пробужденіи сознанія у православныхъ въ святости ихъ вѣры и апостольскомъ происхожденіи ихъ церкви, кромѣ указанной книги, свидѣтельствуетъ цѣлый рядъ полемическихъ сочиненій, появившихся въ началѣ XVII вѣка. Такъ, укажемъ на: 1) Вопросы и отвѣты православному изъ папезниковъ, 1603 г. (напечатано въ т. VII, Русской истор. Библіот. 1862 г.). 2) Сказаніе о ересяхъ, Кіево-печерскаго монаха Леонтія (Карповича), 1608 г. (напечатано въ Акт. Юж. и Запад. Россіи, т. II, стр. 271—287). 3) Два сочиненія Афонскихъ монаховъ Христофора и Феодула, противъ книги Скарги, о единствѣ церкви; эти сочиненія появились около 1608 года, (напечатаны въ Трудахъ Кіев. духов. академіи, 1878 г., кн. 4—6.

Древинскаго въ его знаменитой сеймовой рѣчи 1620 года: „если-бы нѣкоторыхъ изъ духовенства нашего отступленіе отъ законнаго своего въ вѣрѣ Пастыря не послѣдовало; если-бы, говорю, отъ насъ изшедшіе на насъ не возстали: то таковыя науки, таковыя училища, толико достойныя и ученые люди въ народѣ Россійскомъ никогда-бы не открылись (Истор. извѣст. объ уни Бантыша-Каменскаго, стр.66).

Въ основу организациі Львовской школы былъ, какъ уже извѣстно, положенъ принципъ просвѣщенія молодежи науками въ цѣляхъ доставленія ей высшаго знанія, именно религіознаго. Общеобразовательная программа этой школы была составлена такъ практично и цѣлесообразно, что эта школа могла скоро пользоваться учепиками, составленными ея учителями, и обходиться своими воспитанниками въ качествѣ учителей, и вслѣдствіе избытка этихъ подготовившихся въ школѣ учителей, снабжать ими другія школы. Въ 1604 г. Львовское братство имѣло радость назначить управителемъ (ректоромъ) своей школы бывшаго ея воспитанника ⁴⁵⁾ Іоанна Борецкаго, взявшаго на себя также преподаваніе греческаго и латинскаго языковъ. Іоаннъ Борецкій переселился затѣмъ въ Кіевъ и, вступивъ въ монашество подъ именемъ Іова, достигъ высшаго положенія въ православной церкви, именно былъ Кіевскимъ митрополитомъ.

Сознавая также всю важность для церковнаго благолѣпія хорошаго стройнаго пѣнія въ церквахъ, Львовское братство озаботилось присканіемъ учителя пѣнія.

Слава Львовскаго братства распространилась по всему православному востоку; Молдавскіе господа находились по прежнему въ тѣсныхъ отношеніяхъ съ братствомъ и обращались къ нему съ просьбой о присылкѣ ученыхъ пере-

⁴⁵⁾ Івану Борецкому братство назначило жалованья по десяти польскихъ золотыхъ за четверть года; для преподаванія славянскаго языка и управленія хоромъ пѣвчихъ братство назначило учителя Феодора Сидоровича съ жалованьемъ по пяти золотыхъ въ четверть года; см. Свод. галиц. лѣтон. ч. 1, стр. 27, а также Лѣтон. Львов. брат., подъ 1604 годомъ. Подъ тѣмъ-же годомъ сообщается, что князь Михаэль Корибутъ Вишневецкій, желая пособить Львов. братству для напечатанія Дѣяній Апостольскихъ, и не имѣя денегъ въ наличности, далъ братству свой клейнотъ, т. е. дорогую печать съ гербомъ съ тѣмъ, что-бы ее заложить и вырученную сумму употребить на печатаніе.

писчиковъ, доставленіи русскаго типографскаго шрифта, и т. п. *). Въ февралѣ 1606 года братство получило грамоту отъ Лжедмитрія, который посылалъ черезъ братскаго посла Ивана Демидовича Красовскаго соболей на триста рублей для довершенія Успенской церкви **). Съ братствомъ вступали въ переписку митрополиты и епископы, посылая ему благословія и пожеланія мужественно подвизаться за православную вѣру, причемъ просили новыхъ книгъ его изданія ***). Восточные патріархи по прежнему выказывали Львовскому братству свое полное расположеніе; ученый патріархъ Кириллъ Лукарисъ, проживавшій долгое время въ Россіи и принимавшій самое близкое участіе въ дѣлахъ нашей церкви, давалъ, въ качествѣ опытнаго педагога, Львовскому братству совѣты относительно веденія школьнаго дѣла; и указывалъ, между прочимъ, на непорядокъ веденія этихъ дѣлъ цѣлымъ братствомъ, и на необходимость выбрать для этой цѣли особыхъ попечителей изъ старшихъ братчиковъ, которымъ и надлежало предоставить непосредственное завѣдываніе школою. Такъже патріархъ обращалъ особенное вниманіе на братскую типографію, хвалилъ монаховъ, трудившихся въ типографскомъ дѣлѣ, и совѣтывалъ всѣ поступающіе доходы отъ типографіи обращать исключительно на нужды братства и его учреждений ⁴⁶⁾).

Типографія братства, — особенно когда во главѣ ея сталъ съ 1614 г. ученый іеромонахъ Памва Берында, — работала

*) См. Лѣтоп. Львов. братства подъ 1605 г., Жур. Мин. Нар. Просв., 1849 г., т. 62.

**) Собр. госуд. грам. и догов., т. II, № 130, стр. 279. Въ Лѣтоп. Львовскаго брат. подъ 1608 г. отмѣчено, что старшій братчикъ Иванъ Дюмидовичъ Красовскій (вѣроятно въ свитѣ Марины Мишекъ) отправился въ Москву, какъ по дѣламъ торговымъ, такъ и съ просьбой Львовскаго братства къ Самозванцу о пособіи на церковь. Самозванецъ принялъ его хорошо и далъ 950 злот. На эту сумму Красовскій купилъ въ Москвѣ товаровъ и по продажѣ ихъ въ Львовѣ братская касса получила 1. 100 золот. Было и письмо самозванца къ братству, но уже потеряно.

***) См. посланіе отъ 5 янв. 1614 г. Малдовахійскаго митрон. Мардарія старшинамъ Львов. братства, въ коемъ извѣщая, что овъ послѣ странствованій своихъ поселился на Авопѣ, убѣждаетъ ихъ мужественно подвизаться за православную вѣру, Акт. Зап. Рос. т. IV, № 187.

⁴⁶⁾ Письма патр. Кирилла напечатаны въ Мат. для ист. зап. цер. *Голубева*, въ труд. Кіев. Дух. Акад. іюнь, 1878 г. О посланіяхъ патр. Мелетія говорилось въ предъ главѣ: Вит. Арх. Сб II, 17, 20.

весьма усердно и выпускала книги, необходимыя для богослуженія, а также разныя религіозно нравственныя и педагогическія сочиненія. За періодъ времени съ 1600 по 1620 г. были напечатаны: 1) въ 1601 г. — Октоихъ, 2) въ 1608 г. — Часословъ и Псалтырь, 3) въ 1609, — часословъ и Беседа св. Іоанна Златоуста о воспитаніи чадъ *). 4) въ 1613 г. — Книга о священствѣ св. Іоанна Златоуста **), 5) въ 1614 г. — О воспитаніи чадъ, 6) въ 1615 г. — Псалтырь и двѣ книги въ стихахъ: Плачь, альбо lamentъ по Григоріи Желиборскомъ, и Памвы Беринды, Virши на Рождество Господа нашего Іисуса Христа, и на нѣкоторые другіе праздники, 7) въ 1617 г. — Трїодъ постная. Львовское братство не иначе издавало книги, какъ подвергнувъ текстъ повѣркѣ по подлинному и по славянскимъ спискамъ ⁴⁷⁾.

Матеріальныя средства Львовскаго братства пополнились щедрымъ даромъ знаменитаго братчика Константина Корнякта. Въ 1603 году онъ умеръ и передъ смертію завѣщалаъ братству 4000 злотыхъ, обезпечивъ ихъ на своемъ имѣніи Збоискахъ, при чемъ онъ указалъ, что-бы одна половина процентовъ изъ этой суммы употреблялась на городскую церковь, а другая на Онуфріевскій монастырь.

Братство попрежнему работало на пользу интересовъ угнетенной русской народности. Въ 1605 году братство посылало своего члена Бартниковича и двухъ священниковъ на сеймикъ въ Сондовую Вишню, гдѣ собиралась русская шляхта, и дало своимъ посламъ инструкцію настоятельно домогаться, что-бы русскій народъ не былъ стѣсняемъ въ отправленіи своего богослуженія и въ гражданскихъ правахъ. Въ 1608 году съ этою цѣлью братство пригласило къ складчипѣ восемь братствъ изъ предмѣстій; общее со-

*) Въ книгѣ „О воспитаніи чадъ“ на заглавномъ листѣ изображены св. ап. Пегръ и Павелъ и на краяхъ четыре Евангелисты; на оборотѣ листа гербъ города Львова и братства, со стихами на гербъ; см. Каратаева, Описан. слав. рус. книгъ, стр. 314—315.

***) Въ этой книгѣ помѣщены: 1) житіе св. Іоанна Златоуста, 2) слово св. Василя Великаго „О хиротоніи на издѣ бываемой, 3) посланіе Мендора Пелусіота, 4) Соборъ въ Вильнѣ въ 1509 г., см. Каратаева, Описан. слав. рус. книгъ, стр. 324. См. о намѣреніи братства издать Беседаы на Дѣянія Апостольскія, Акт. Зап. Россіи, IV, № 188.

⁴⁷⁾ Каратаевъ, Описан. слав. рус. книгъ, стр. 296, 311, 314, 315, 324, 325, 328, 329, 330 и 341. Филаретъ, Ист. рус. цер. ч. IV, стр. 132.

браніе состоялось въ присутствіи духовенства, положенъ былъ общій сборъ и назначены два сборщика; сумма эта предназначалась для придворныхъ польскихъ чиновниковъ, которыхъ можно было смягчить въ пользу русскихъ путемъ подкупа. Въ 1609 году послы братства домогались предъ королемъ для русскихъ по крайней мѣрѣ тѣхъ правъ, которыми пользовались армяне и евреи, а если это не угодно, то просили дозволить русинамъ оставить отечество и переселиться въ Молдавію *). Наскучивъ безпрестаннымъ отправленіемъ депутатовъ въ Варшаву, братство въ 1616 году постановило, что-бы тѣ изъ братчиковъ, которымъ наиболѣе извѣстенъ ходъ судебныхъ дѣлъ, по-очереди жили въ Варшавѣ, каждый восемь недѣль, въ качествѣ резидентовъ для хожденія по судамъ; а братство принимало на себя попеченіе объ ихъ семействѣ и хозяйствѣ ⁴⁸⁾.

Насколько возросло вліяніе и значеніе Львовскаго братства въ общественномъ мнѣніи видно, напримѣръ, изъ дѣла избранія новаго епископа на мѣсто скончавшагося Гедеона Болобана. Въ тяжелыя времена введенія уніи, когда во всей западной Россіи оставалось только два православныхъ епископа, избраніе новаго епископа представлялось дѣломъ первостепенной важности для всей Церкви 20 февраля 1607 года уніевскій архимандритъ Исаія Болобанъ написалъ Львовскому братству письмо, въ которомъ, извѣщая членовъ оного о кончинѣ своего дяди епископа Гедеона, приглашалъ ихъ на погребеніе его и указывалъ на необходимость участія ихъ въ избраніи новаго епископа. „Вѣмъ, возлюбленніи Христу“, писалъ Исаія, „яко всегда на се упражняетея, на разсмотрѣніе заповѣдей Божіихъ зряще, невидимаго яко видимаго трепещете, и невидимая она блага

*) Проф. Голубевъ, приводя въ некоторыхъ мѣстахъ изъ этой инструкціи, сообщаетъ текстъ помѣщенной въ ней статьи, подъ названіемъ: „ляментъ albo мова“ отъ имени православныхъ Львовскихъ мѣщанъ къ польскому королю Сигизмунду III объ облеченіи того невыносимаго гнета и притѣсненій, какіе испытывали они отъ поляковъ (эта статья полна горькими сѣтованіями), и кромѣ того замѣчаетъ, что эта инструкція составлена мѣщанами г. Львова, а не отъ имени Львовскаго братства, хотя уполномоченные должны были ходатайствовать и по разнымъ дѣламъ братства; Чтенія въ истор. общ. Нестора лѣтописца, книга V, 1891 г., ст. III, стр. 209.

⁴⁸⁾ Лѣтоп. Львов. братства, подъ 1603, 1605, 1608, 1609 и 1616 годами.

жаждете, яже имама пріяти, яже обѣща неложный Богъ, и ихъ же ради видимая пивочтоже вмѣняете“. Весьма назидательно говоритъ архимандритъ Исаія и о порядкѣ самаго избранія новаго епископа; онъ предлагаетъ всѣмъ братчикамъ, вмѣстѣ съ женами и дѣтьми, собраться въ недѣлю православія въ церкви въ субботу, и всю ночь, вмѣстѣ съ нимъ архимандритомъ, бодрствовать и молигься, и затѣмъ только приступить къ выбору. Этотъ архимандритъ Исаія предназначался кандидатомъ на мѣсто епископа, и самъ престарѣлый князь Острожскій написалъ 1 марта 1607 года письмо братству, въ которомъ убѣждалъ его содѣйствовать Исаіи Болобану въ достиженіи епископскаго сана. Князь Острожскій опасался тѣхъ послѣдствій, которыя могли-бы возникнуть отъ споровъ духовенства и братства съ Исаіей, а именно, что-бы латинскій архиепископъ, пользуясь этими спорами, не представилъ-бы королю въ кандидаты какого-нибудь уніата. Однако въ этомъ важномъ дѣлѣ Львовская церковь, во главѣ съ братствомъ, рѣшила дѣйствовать самостоятельно и безъ всякаго внѣшняго давленія, тѣмъ болѣе, что Исаія не имѣлъ достоинствъ и качествъ, которыя приобрѣли-бы ему расположеніе народа. По настоянію братства избраніе происходило по старинѣ, и въ немъ участвовали духовные и свѣтскіе, знатные и простые, и вся эта громада выбрала епископомъ православнаго дворянина Евстаѳія Тиссаровскаго, принявшаго въ монашествѣ имя Іереміи. Новый епископъ, не смотря на принужденія со стороны короли и Ипатія Потѣя, домогавшихся отъ него принятія уніи, остался вѣрнымъ православію, и выполняя стойко свое обѣщаніе о сохраненіи правъ Львовскаго братства, всячески помогаль его начинаніямъ и его учрежденіямъ. Въ грамотѣ отъ 3 марта 1609 года епископъ Іеремія, благословляя братство во всѣхъ его дѣйствіяхъ, приглашалъ всѣхъ вѣрныхъ и благодѣтелей къ складчипѣ въ пользу братства и его учреждений. 8 мая 1610 г. цареградскій патріархъ Кирилль прислалъ грамоту, въ которой подтверждая ставропигіальныя права братства, обращаль особенное его вниманіе на поддержаніе Онуфріевскаго монастыря и типографіи, а въ грамотѣ отъ 1614 года хвалить ревность братства къ вѣрѣ. Братство, желая изъяснить свою признательность доброму пастырю Іереміи, постоянно

участвовавшему во всѣхъ братскихъ складчинахъ, устроило ему въ 1617 году пиръ, на который пригласило высшее духовенство, русскую окрестную шляхту, и почетныхъ мѣщанъ; послѣ обѣдни въ Онуфріевскомъ монастырѣ былъ данъ роскошный обѣдъ, и гости веселились до ночи ⁴⁹⁾.

Вернемся теперь къ пропшествованіямъ, наступившимъ послѣ смерти Ипатія Потѣя.

Какъ при избраніи Потѣя, такъ и при избраніи его преемника на митрополичью кафедру — Іосифа Рутскаго, старосты Виленскаго братства, вмѣстѣ съ княземъ Богданомъ Огинскимъ, внесли отъ имени всего русскаго народа протестъ въ трибунальный судъ и требовали, что-бы вмѣста Рутскаго имъ былъ данъ православный митрополитъ. По примѣру Виленскаго братства, со всѣхъ сторонъ въ Литвѣ и Польшѣ появились протестаціи противъ незаконнаго вступленія Рутскаго на митрополичью кафедру. Конечно, этотъ протестъ остался безъ послѣдствій, но важно то, что Виленское братство нисколько не падало духомъ, и продолжало вести съ новыми силами свою энергичную защиту православія ⁵⁰⁾.

Іосифъ Рутскій, рожденный отъ родителей православныхъ, или, какъ онъ ихъ самъ называлъ, „еретиковъ“, былъ, вслѣдствіе своего ренегатства, такимъ-же фанатическимъ приверженцемъ униі, какимъ былъ Потѣй, и даже шель дальше его, ибо былъ открытымъ сторонникомъ сближенія униатовъ съ латинянами *). Пользуясь неизмѣннымъ расположеніемъ польскаго короля, всегда благоволившаго униатамъ, и покровительствомъ римскихъ папъ Павла V и Урбана VIII, Рутскій для вящаго укрѣпленія униі затѣялъ и привелъ въ исполненіе смѣлые планы относительно преобразо-

⁴⁹⁾ А. З. Р. т. IV, №№: 169, 170, 173, 174, и 176, а также Лѣтоп. Львов. братства, подл 1607, 1608, 1609, 1610, 1614 и 1617 годами.

⁵⁰⁾ *Колловиць*, Литов. церков. униі, ч. II, примѣч. 121.

*) См. Акт. Вилен. Ком., т. IX стр. 174. Рутскій былъ сыномъ Вельяминова, московскаго воеводы, который въ 1568 г., во время сраженія съ литовцами при крѣпости Улѣ, передался на сторону польскаго края и получилъ отъ него надѣлы въ Литвѣ. Рутскій прозывался этой фамиліей по имѣнію своему Рутъ, находившемуся въ Новогрудскомъ воеводствѣ; Макарій, Ист. рус. цер. т. X. стр. 362.

ванія монашества и дѣла народнаго образованія *). Онъ задумалъ освободить монашество отъ всякаго вліянія спархiальной власти епископа, и создать изъ него отдѣльный корпусъ, съ подчиненіемъ его особому протоархимандриту, и поручить исключительному попеченію этого нонаго монашескаго ордена уніатскія школы, которыя, имѣя во главѣ Виленскую Троицкую уніатскую семинарію, стали учреждаться въ разныхъ городахъ Литвы. Такъ возникъ около 1617 года извѣстный Базиліанскій монашескій орденъ, несомнѣнно поддерживавшій мощно унію на Литвѣ; безъ него эта искусственная реформа, столь ненавистная православнымъ, навѣрно сама собою скоро-бы пала. Такая ревность Потѣя и Рутскаго объясняются также тѣмъ, что они знали, какъ безконечно дорожили папы уніей, ибо надѣялись, что съ ея распространеніемъ послѣдніе схизматики обратятся къ единству съ римскимъ престоломъ ⁵¹⁾.

Упрочивъ такимъ способомъ дѣло уніи, Рутскій для ослабленія дѣятельности православнаго св. Духовскаго братства пользовался тѣми-же самыми орудіями, какъ и Потѣй, а именно Троицкимъ уніатскимъ монастыремъ **), его учрежденіями, какъ-то: уніатской семинаріей, типографіей и уніатскимъ братствомъ, въ составъ котораго, какъ извѣстно, вошли многіе изъ русскихъ членовъ Виленскаго магистрата при чемъ это братство попрежнему старалось жалобами въ суды и на имя короля оттягать себѣ права и привилегіи православнаго братства и оспорить у послѣдняго даже са-

*) Иосифъ Рутскій довелъ гоненія на православныхъ до крайней жестокости, такъ что сами поляки говорили, что нужнѣе было останавливать его, нежели побуждать въ этомъ дѣлѣ, а уніаты обращались къ нему съ просьбой пощадить въ ихъ церкви остатки православія и не вводить латинства; см. Акт. Зап. Рос. т. IV, № 189. За такую ревность пала Урбанъ VIII въ письмахъ своихъ величалъ Рутскаго „columna ecclesiae“, „Atlas unionis“, Athanasius Russiae“; см. Акт. Зап. Рос., т. IV, прим. 128.

⁵¹⁾ *Васильевскій*, Очер. ист. Вильны, Памят. стар. въ зап. губ. вып. VI, глав. 6, стр. 18, примѣч. 80.; Акт. югозан. Россіи, II, № 45.

*) Виленскій Троицкій монастырь оставался уніатскимъ до 1839 года, и въ описываемую эпоху (1614—1620 г.) управлялся такими фанатически настроенными архимандритами—уніатами, какими были: Иосафатъ Кунцевичъ и Левъ Кривза, извѣстный своимъ сочиненіемъ, изданнымъ въ Вильнѣ, „Оборона церковной уніи“ (напечатана въ Рус. Ист. Биб. т. IV стр. 137--312).

мый титулъ братства“. Уніаты унаслѣдовали отъ іезуитовъ всѣ способы веденія пропаганды; они также старались вызывать православныхъ на диспуты, издавали разные полемическія сочиненія, и для успѣха въ судахъ и присутственныхъ мѣстахъ не брезгали фальсификаціей разныхъ документовъ и актовъ, которые должны были служить доказательствами древности и законности правъ уніи *). Православное братство отражало всѣ эти нападенія, само вызвало своихъ противниковъ на судъ, не переставало подавать черезъ своихъ шляхетныхъ пословъ на каждый сеймъ, или сеймикъ слезныя просьбы и жалобы на нарушенія главнѣйшаго человѣческаго права—свободы совѣсти и вѣры, и не щадило никакихъ издержекъ, необходимыхъ для веденія этой борьбы**). И сеймъ, иногда,—какъ напримѣръ бывшій въ Варшавѣ въ 1618 году,—постановлялъ, что-бы православныхъ оставляли въ покоѣ, и такимъ образомъ давалъ бѣднымъ борцамъ временную передышку³²⁾. А борьба была, какъ видно изъ нижеслѣдующаго примѣра, ожесточенная и дикая со стороны уніатовъ. Изъ современныхъ документовъ мы узнаемъ, что въ эту тревожную эпоху почти не про-

*) Ученая братія Троицкаго монастыря и семинаріи писали и издавали противъ православія брошюры, которыя въ большинствѣ остались, иль извѣстными только по своимъ заглавіямъ, каковы: „Унія“, „Разговоръ брестскаго мѣщалина съ Виленскимъ братчикомъ“, „Воскресшій Наливайко“, „Политика, называемая невѣжествомъ“, и др.; см. Макарій. Ист. рус. цер., т. X, стр. 428.

**) См., напримѣръ, жалобу братства, поданную на Рутскаго во время сейма 1615 г., въ Вилен. Арх. Сбор., т. VII, стр.—Въ просьбѣ къ Вилен. воев. Христоф. Радзивилу о защитѣ братство, между прочимъ, писало (въ 1616 году): „Не только вамъ, князь, но и почти всему свѣту извѣстно, что мы впродолженіи 20 лѣтъ подаемъ въ каждый сеймъ и съѣздъ слезныя просьбы на оскорбленія главнѣйшаго нашего права—свободы совѣсти и вѣры“, *ibid*, стр. 76. См. также просьбу братства отъ 1618 г., гдѣ говорится о стачкѣ городекаго суда съ уніатами противъ православныхъ *ibid*. № 58 и 62.

³²⁾ *Бантышъ-Каменскій*, Истор. извѣст. объ уніи. 1864 г. стр. 64, 65. См. также о прибытіи Рутскаго въ 1615 году въ Львовъ: братство его выгнало изъ Онуфріевскаго монастыря, куда онъ забрался, но эта смѣлость дорого стоило братству впоследствии, такъ какъ оно должно было выдать большія суммы денегъ польскимъ властямъ, что-бы затушить дѣло: см. Лѣт. Льв. брат. подъ 1615 годомъ: см. также Вилен. Акт. VIII, стр. 97—100, и Вилен. Арх. Сбор. X стр. 233.

ходило дня и ночи, когда-бы изъ Троицкаго униатскаго монастыря не бросали камней, не пускали стрѣль въ православный св. Духовскій монастырь и въ тѣхъ, которые ходили туда на богомолье. Однажды поранили такимъ образомъ и зашибли болѣе двадцати дворянскихъ дѣтей, обучавшихся въ св. Духовской школѣ; въ другой разъ пробили голову самому настоятелю св. Духова монастыря: въ третій разъ бросали камнями въ двухъ знатныхъ госпожъ, ѣхавшихъ въ церковь св. Духа на богослуженіе, въ жену Трокскаго подкоморія княгиню Огинскую и въ жену Виленскаго подкоморія. Эти нападенія, сопровождавшіяся нерѣдко кровопролитіемъ, повторялись и въ позднѣйшее время ³³⁾.

Людскіе союзы, —привыкающіе ставить общее благо на перый планъ и приносящіе этому благу въ жертву интересы частныя, эгоистическіе, практикующіе совмѣстно свои общія нравственныя обязанности въ отношеніи нуждающихся и скорбящихъ братій, поддерживающіе своихъ болѣе слабыхъ сочленовъ въ рѣшительныя минуты жизни, —съ годами видимо совершенствуются и духовно укрѣпляются, захватывая въ общій круговоротъ своихъ нравственныхъ дѣлъ и поступковъ меньшихъ членовъ, на которыхъ всего сильнѣе дѣйствуютъ въ этомъ случаѣ доблестныя примѣры старшихъ членовъ. Тогда изъ среды подобной корпораціи выступаютъ нѣкоторыя лица, которыя обращаютъ на себя вниманіе своей выходящей изъ ряда дѣятельностью.

Знакомясь съ исторіей братства, мы замѣчаемъ среди нихъ людей съ развитыми религіозными чувствами, которые жертвовали всѣмъ своимъ достояніемъ на общее святое дѣло, и жили всецѣло его интересами; весьма естественно, что изъ духовенства, входившаго въ составъ братствъ, и всегда чрезвычайно чуткаго къ требованіямъ морально настроенной паствы, стали появляться талантливые и образованные проповѣдники слова Божія, и лица неостанавливавшіяся предъ совершеніемъ подвига.

Въ братствѣ Виленскомъ появился святой человекъ, и

³³⁾ Перечень обидъ, насилій и гоненій, претерпѣваемыхъ отъ униатовъ, въ особенности св. Духовскимъ Виленскимъ братствомъ, въ Вѣстн. юго-запад. и запад. Россіи. 1864 г. октябрь. см. Вилен. Акт. VIII. стр. 101.

такимъ оказался архимандритъ св. Духова монастыря и ректоръ братскаго училища Леонтій Карповичъ, глава и предводитель братства въ продолженіи труднаго десятилѣтія. „Мужъ богодухновенный, въ языку Греческомъ знамените бѣглый, оборонца благочестія“, какъ опредѣляетъ его извѣстный писатель того времени—Копыстенскій. Въ сочиненіи архим. Леонида „Святая Русь“, въ числѣ святыхъ западной Россіи приведено имя Леонтія Карповича, архимандрита Виленскаго *). Леонтій Карповичъ, въ мѣрѣ Логгинъ, сынъ православнаго священника, родился въ 1580 году, и происходилъ изъ дворянскаго рода. Выстрадавъ, какъ выше упомянуто, за дѣло православія въ тюрьмѣ около двухъ лѣтъ, и получивъ отъ оковъ язвы на тѣлѣ, которыя не закрывались потомъ до самой смерти, Леонтій былъ впоследствии съ честью выбранъ первымъ архимандритомъ Виленскаго св. Духова монастыря. Устроивъ въ монастырѣ общежитіе по строгимъ монашескимъ правиламъ и посвящая всѣ свои заботы религиозно-просвѣтительной дѣятельности братства, его училищному и издательскому дѣлу, Леонтій Карповичъ прославился, какъ образованный и талантливый проповѣдникъ слова Божія ³¹⁾).

Своими проповѣдями архимандритъ Леонтій зажигалъ въ сердцахъ людей вѣру и энергію, столь необходимыя въ то время православнымъ для перенесенія тяжкихъ испытаній когда латинскіе и униатскіе богословы своими хитросплетенными изреченіями старались уловить въ свои сѣти православныхъ христіанъ, раздалась богодухновенная рѣчь архи-

*) „Святая Русь“, или свѣдѣнія о всѣхъ святыхъ и подвижникахъ благочестія на Руси, до XVIII вѣка, обще и мѣстно чтимыхъ; сочин. архим. Леонида, СПб., 1891 г. стр. 204.

³¹⁾ Сочиненіе „Обличеніе на унию“, помѣщенное въ Акт. Ю. и З. Р., т. II, стр. 205—287, отъ 1608 года, и приписанное перу іеродіакона Кіево-Печерской лавры Леонтія, быть можетъ составлено Леонтіемъ Карповичемъ бывшимъ іеродіакономъ этой Лавры. См. Чтен. въ общ. ист. и древ. рос. 1878, кн. I *Филаретъ*, Ист. рус. цер., ч. IV, стр. 135, замѣчаетъ, что Леонтій описываетъ унию, какъ очевидецъ брестскаго собора и перомъ достойнымъ событія. Отъ Карповича остались въ письменномъ видѣ: „Катапіе“ на погребеніе кн. Голицына въ брат. цер. св. Духа въ 1619 году: двѣ проповѣди Леонтія Карповича изданы въ 1878 г. Общ. исторія и древности російскихъ при Москов. университетѣ. См. также примѣч. II къ IV т. Рус. Ист. Биб.

мандрита Леонтія, хилаго тѣломъ, но бодрого духомъ, и въ этой рѣчи возвыщалась великая христіанская истина, что вѣра утверждается не на мудрости человѣческой, а на силѣ Божіей. 6 августа 1615 года, въ радостный для всѣхъ христіанъ день видѣнія славы Господа на Оаворѣ, архимандритъ Леонтій, прозрѣвая своей православной душой всю гордыню Рима, требующаго себѣ поклоненія, прилчествующаго Богу, произнесъ замѣчательную проповѣдь въ Виленской св. Духовской церкви. Вдохновившись церковнымъ пѣснопѣніемъ: „Придите взыдемъ на гору Господню, и въ домъ Бога нашего, и узримъ славу Преображенія Его, славу яко едиnorodнаго отъ Отца, свѣтомъ примемъ свѣтъ, и преложени бывше Духомъ, Троицу Единосущную воспоемъ во вѣки“, отецъ Леонтій въ своей проповѣди проводилъ ту плодотворнѣйшую мысль, что людямъ вѣры для будущаго преображенія въ Христвъ необходимо еще здѣсь на землѣ преобразить себя духовно, облечься въ новаго человѣка, удаливши свой умъ и сердце отъ земныхъ суетъ и пристрастій, и указывалъ пути для такого благодатнаго состоянія, въ числѣ которыхъ на первый планъ ставилъ христіанское незлобіе и терпѣніе въ перенесеніи скорби, притѣсненія и гоненія.

Въ 1617 году въ св. Духовскомъ монастырѣ принялъ постриженіе другой знаменитый человѣкъ того времени ученый Максимъ Смотрицкій (въ монашествѣ—Мелетій), который почти всю свою жизнь посвятилъ на составленіе цѣлаго ряда замѣчательныхъ сочиненій, направленныхъ къ защитѣ православной вѣры и правъ восточной церкви. Хотя въ самомъ концѣ жизни († 1633 г.) Смотрицкій отпалъ въ унию, но историческое безпристрастіе побуждаетъ утверждать, что этотъ переходъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, былъ скорѣе слѣдствіемъ душевныхъ страданій и мученій отъ сомнѣній въ дѣлѣ вѣры, нежели результатомъ какихъ-либо житейскихъ расчетовъ, которыми руководились другіе люди, измѣнявшіе вѣрѣ. Весьма возможно, что Мелетій Смотрицкій, наглядѣвшій на всѣ ужасы борьбы, особенно во время жизни Юсафата Кунцевича, искренне усматривалъ въ принятіи униі единственный способъ „отереть слезы“ несчастному русскому народу. Виленскому православному братству и всему православному народу Мелетій Смотрицкій оказалъ большую услугу сочи-

неніемъ „грамматики славянской“, изданной въ 1619 г. въ Еввѣ, а потомъ и въ Вильнѣ. Въ братскомъ училищѣ Смотрицкій преподавалъ по латинѣ „свободныя науки и славянскій языкъ“⁵⁵⁾.

Самоотверженная многолѣтняя дѣятельность Виленскаго братства на пользу Церкви, появленіе такихъ выдающихся людей, какими безспорно были Леовтій Карповичъ и Мелетій Смотрицкій, привлекала къ братству полное довѣріе со стороны православныхъ, и такимъ образомъ нравственный авторитетъ братства съ каждымъ годомъ все болѣе возрасталъ. Многіе знатные и богатые люди изъ православныхъ, устраивая въ своихъ имѣніяхъ церкви и монастыри, и поддерживая старые, спѣшили отдать ихъ подъ защиту и покровительство братскаго Виленскаго монастыря. Въ двадцатыхъ годахъ XVII вѣка, въ разныхъ мѣстахъ Литвы и Бѣлоруссіи, такихъ монастырей у Виленскаго братства было около десяти, и чрезъ нихъ оно могло свободнѣе и успѣшнѣе дѣйствовать въ цѣломъ сѣверо-западномъ краѣ⁵⁶⁾.

⁵⁵⁾ Мелетій Смотрицкій былъ сыномъ перваго ректора Острожскаго училища Герасима Даниловича Смотрицкаго. Первоначальное образованіе онъ получилъ въ Острожскомъ училищѣ, затѣмъ въ Вильнѣ, а также въ заграничныхъ университетахъ (Лейпцигскомъ, Виртембергскомъ). Пеисовства Потѣя и бѣдствія православныхъ побудили Смотрицкаго написать книгу „Орinnost“. Скарга въ отвѣтъ написалъ: *Na Treny u lament Theophila Orthologa do Busi greckiego nabozenstwa przestroga*, а въ 1613 году Илья Мороховскій издалъ „Утѣшеніе или утоленіе плача восточной церкви“ (*Paregoria albo utolenie*).

⁵⁶⁾ Въ 1619 году князь Боданъ Огинскій основалъ мужской монастырь со школой въ своемъ имѣніи „Еввѣ“ и подчинилъ его Виленскому братству (см. Акт. Вилен. Ком., т. XI, стр. 85), а годомъ раньше, дворянинъ Константинъ Долмать сдѣлалъ тоже съ монастыремъ Ценерскимъ, основаннымъ въ Слуцкомъ уѣздѣ, вмѣстѣ со школой и госпиталемъ (см. *Макарій* Ист. рус. цер., т. X, стр. 453—454). Тотъ же дворянинъ позднѣе, въ 1622 году, основалъ Дятеловецкій монастырь и поставилъ его въ зависимость отъ Кіево-Печерской лавры: онъ-же далъ Захарію Копыстенскому большую сумму денегъ на изданіе въ 1624 г. „Бесѣдъ на Дѣянія Апостоловъ“ Іоанна Златоуста (см. Труд. Кіев. Дух. Акад., 1878 г., сент. Матеріалы *Голубова*). Въ подчиненіи Виленскому братству и св. Духовскому монастырю находились еще: 1) Мнискій Петропавловскій, мужской и женскій (см. Собр. древ. акт. Мнискій губ. №№ 51, 62, 64, 69 и 70), 2) Брагино-Селескій Преображенскій, основанный въ 1609 г. княземъ Атамомъ Виннивецкимъ, 3) Слуцкій Троицкій (см. *Макарія*, Ист. рус. цер.

Кромѣ того матеріальныя средства братства значительно увеличивались вслѣдствіе даренія ему разными ревнителями православія недвижимой собственности для поддержанія братскихъ благотворительныхъ и просвѣтительныхъ учреждений; такъ, Виленскій мѣщанинъ Матвѣй Щита завѣщаль братству въ 1604 г., а такъже православнымъ богадѣльнымъ города значительную сумму денегъ, благодѣтель братства князь Богданъ Матвѣевичъ Огинскій подарилъ братству въ 1616 г. два дома въ Вильнѣ, а въ 1625 году братство получило въ даръ домъ въ томъ-же городѣ отъ мѣщанина Луки Емельяновича ⁵⁷⁾. Кругомъ св. Духова монастыря, по Большой и Субачьей улицамъ, находились дома и плацы, принадлежавшіе или братству, или большею частью извѣстнымъ въ свое время богатымъ купцамъ. Братству принадлежало все теперешнее мѣсто св. Духова монастыря до Острой браны.

Такое усиленіе матеріальныхъ средствъ давало доблестному братству возможность расширять свои благотворительныя и просвѣтительныя учрежденія, изъ которыхъ его особеннымъ вниманіемъ пользовались: училище и типографія, возстановленная въ Вильнѣ около 1620 года, вслѣдствіе усиленныхъ просьбъ братства и ходатайства Христофора Радзивила. Изъ письма Виленскаго братства къ Львовскому, отъ 21 января 1619 года, отправленнаго съ нарочнымъ посломъ Іосифомъ Бережецкимъ, узнаемъ, что въ 1617 г. Виленское братство выстроило особый каменный домъ для своего славяно-греко-латинскаго училища, которое было раздѣлено на пять классовъ, причемъ въ первыхъ трехъ преподаваніе шло на латинскомъ языкѣ, въ четвертомъ—на русскомъ, и въ пятомъ—на славянскомъ и греческомъ языкахъ.

т. X, стр. 455). 4) Купятицкій Богородичный, въ Пинскомъ округѣ (Акт. Вилен. Ком., т. XI, стр. XV и *Макарій*, Ист. рус. цер. т. XI стр. 375), 5) Сурдгескій, въ Ковенской губ. (*Макарій*, Ист. рус. цер. т. XI, 517), 6) Грозовскій, основанный въ 1639 г. Володновичемъ, въ Минской губ., Слуцкаго уѣзда (см. Акт. Вилен. Ком., т. XI, стр. XIX и т. II, стр. 67).—Виленскому монастырю подвѣдомы были цѣль Трокекія церкви (*Макарій*, Ист. рус. цер. т. XI, стр. 373). См. жалобу игумена св. Духовскаго монастыря объ отнятіи большинства этихъ монастырей униатами во второй половинѣ XVIII вѣка; Вилен. Арх. Сб., т. XI стр. 125, 172.

⁵⁷⁾ Вилен. Арх. Сб. т. VI, стр. 215, и т. X, стр. 226.

Устроивъ на такихъ широкихъ началахъ свое училище, Виленское братство, въ лицѣ своего представителя архимандрита Леонтія, обратилось къ Львовскому братству съ просьбой прислать ему свѣдущихъ учителей, которые должны имѣть „сыновнее, а не наемническое, о матери своей церкви Христовой попеченіе“, и направить свои старанія къ подготовленію священниковъ не только для городовъ, но и для селъ. Кроме того, Виленское братство просило прислать ему „книги греческаго звона, минеи, тріоди, шестодневецъ, октаикъ и кіи иныи церковныи“. Письмо это весьма цвѣтисто написанное, замѣчательно еще тѣмъ, что оно содержитъ въ себѣ указанія на тѣ возвышенныя задачи и обязанности, которыя принимали на себя братства въ тѣ времена. Приведемъ отрывокъ изъ этого письма, „По благости Божіей (писало Виленское братство Львовскому) у васъ нѣтъ большаго попеченія, какъ о томъ, что-бы ходить по Евангельскимъ законамъ Господа Бога нашего, и нѣтъ у васъ болѣе усерднаго приложенія, какъ сохранять ненарушимо цѣлость догматовъ и преданій пречестной матери нашей святой восточной Церкви. Въ этихъ двухъ предметахъ вы поучаетесь днемъ и ночью. Ради эти двухъ вещей вы, будучи гонимы — терпите, хулимые — утѣшаетесь, укоряемые — благословляете. Отъ этихъ двухъ вещей васъ, по Апостолу, не можетъ отлучить ни мечъ, ни огонь, ни настоящее, ни будущее. Вотъ въ эти то двѣ вещи, т. е. въ Евангельскія заповѣди Христа Бога нашего и въ догматы и преданія святой Его церкви, — въ это иго Христово, — намъ съ вами нужно, ставъ вдвоемъ рядомъ, вложить свои выи и безотлагательно и съ радостію тянуть дарованными отъ Бога силами находящійся позади насъ плугъ на нивѣ (которая есть святая Его Церковь), и хоть въ изнеможеніи — углублять ся борозды: бѣдами, досажденіями и тѣснотами во имя Христово“³⁸).

Выше было упомянуто о томъ, что послѣ отпечатанія „Ориноса“ братская типографія была переведена въ Евье,

³⁸) А. З. Р. т. IV, № 217. А въ 1619 году св. Духовское братство писало въ Львовъ: „толико смирихомся, яко едва тѣнь лѣноты и величества широко-владнаго рода россійскаго и благочестія его оста намъ“; *Васильевскій*, Очер. ист. Вильны, 79, VI, 22.

но скоро она снова была открыта въ Вильнѣ, и такимъ образомъ братство нѣкоторое время печатало свои книги въ двухъ типографіяхъ. Изъ обстоятельнаго списка всѣхъ печатныхъ славяно-русскихъ книгъ, составленнаго въ недавнее время Каратаевымъ можно усмотрѣть, какое количество книгъ оригинальныхъ и переводныхъ отпечатано было трудами братчиковъ и монаховъ св. Духова монастыря въ періодъ времени съ 1610 по 1621 годъ; такъ большее число книгъ было отпечатано въ Евѣнской типографіи, а именно: книгъ священнаго писанія—2, богослужебныхъ—1, религіозно-нравственныхъ—4, и учебниковъ—1. Въ Вильнѣ за тоже время было напечатано: богослужебныхъ книгъ—3, и религіозно-нравственныхъ—4 ⁵⁹⁾ *). Въ первой четверти XVII вѣка учредились еще два новыя братства, получившія большое значеніе въ исторіи нашего духовнаго просвѣщенія, именно: братство Луцкое Крестовоздвиженское и Кіевское Богоявленское. Изъ послѣдующаго изложенія будетъ видно, что начиная съ двадцатыхъ годовъ XVII вѣка центромъ православнаго просвѣщенія для всей западной Россіи, съ громаднымъ вліяніемъ и на восточную ея поло-

⁵⁹⁾ Въ настоящее время нѣтъ и слѣда Евѣнскаго монастыря: на мѣстѣ его находится позднѣйшей постройки приходская Успенская церковь, а тамъ, гдѣ была типографія, стоитъ домъ мѣстнаго ксендза, на огородѣ котораго нерѣдко попадаются въ землѣ оловянные буквы древней книгопечатани; см. Акт. Вилен. Ком., т. XI, стр. XVI. См. также о кнѣгахъ напечатанныхъ въ Евѣ—„Перечень зап. рус. старопечати въ Памят. стар. запад. губ.“. *Ватюшкова*, вып. VI, стр. 171.

*) Въ Евѣи напечатаны: книги св. писанія,—1) Книга Новаго Завѣта съ псалмами царя Давида (1611 г.) 2) Евангеліе учительное, перев. съ греч. и слав. языковъ на простонародный (1616 г.); богослужебныя книги: 1) Часословъ (Орологіонъ,—1612 г.); религ. нравств. книги: 1) Діоптра, або зеркало, перев. съ греч. и латин. яз. іеродіак. Виталіонъ (1612 г.), 2) Цвѣты молитвъ (1613 г.), 3) Казанье двое (проповѣди) архим. Леонтія Карповича (1615 г.), 4) Изображеніе иноческаго общаго житія (уставъ св. Дух. монаст., начертанный Леонтіемъ Карповичемъ. 1618 г.); учебники: Грамматика славянская Мелетія Смотрицкаго (1619 г.) Въ Вильнѣ напечатаны: богослуж. книги,—1) Молитвенникъ съ молитвами св. Кирилла Туровскаго (1615 г.). 2) Уставъ литургій (1617 г.) 3) Требникъ (1618 г.); религ. нравств. книги: 1) Вергоградъ душевный, съ пред. Леон. Карповича 2) св. Іоанна Злат. на „Отче нашъ“ выкладъ, пер. съ греч. Леон. Карповича, 3) Стихи въ память почив. Леон. Карповича, и 4) Проповѣдь Мелетія Смотрицкаго на погребеніе Леон. Карповича (въ четыре—1620 г.).

вину, становится безспорно Кіевъ, съ его выдающимися духовными дѣятелями и просвѣтительными учрежденіями, между которыми на первый планъ надлежитъ поставить знаменитый братскій монастырь и братское училище. Львовъ и Вильна уступили въ этомъ отношеніи свое первенство Кіеву.

Въ 1617 году основывается, по мысли игумена Черницкаго *) монастыря Герасима Микулича (въ схимѣ-Григорія), братство въ г. Луцкѣ, и въ него, кромѣ мѣстныхъ духовныхъ лицъ, вступаютъ нѣсколько именитыхъ дворянъ Волинскаго воеводства, какъ-то: князь Ѳеодоръ Святополкъ-Четвертинскій, Михайлъ Гулевичъ Воютинскій, Лаврентій Древинскій, Криштофъ Еловицкій и Владиміръ Зубцевскій **). Поводомъ къ учрежденію братства послужило то обстоятельство, что во время сильнаго пожара, случившагося въ то время въ г. Луцкѣ, сгорѣла до основанія старинная русская богадѣльня и не находилось мѣста для призрѣнія больныхъ и бѣдныхъ русской вѣры. Вслѣдствіе сего и образовалось „братство милосердія“ съ цѣлью соорудить вновь русскую богадѣльню въ Луцкѣ, а при ней построить церковь, такъ какъ прежнія были отняты униатами, а также и школу для обученія православныхъ дѣтей. Король утвердилъ въ 1619 году это братство милосердія, какъ „влекущее за собой благія дѣла“, и дозволилъ братчикамъ устроить церковь, богадѣльню и школу ⁶⁰). Волинскіе дворяне, въ числѣ 46 человекъ, не проживавшіе въ городѣ, присоединившись къ братству, въ томъ-же 1619 году особымъ актомъ поручили младшимъ братчикамъ, Луцкимъ мѣщанамъ, завѣдывать церковью, школой и богадѣльней, съ обща-

*) Черницкій или Черницкій муж. мол., а съ 1652 г. жен. находился въ полуверстѣ отъ г. Луцка, за р. Стыромъ на островѣ.

**) Имѣются свѣдѣнія о томъ, что еще въ началѣ XVII стол. въ Луцкѣ было православ. братство, какъ въ томъ свидѣтельствуется писъмо Вилен. священника отъ 13 фев. 1603 г. Григорія Ждаловича къ членамъ Луцкаго братства; Арх. юго зап. Россіи, ч. I, т. VI, стр. 333.

⁶⁰) Памят. Кіев. Ком., т. I, стр. 3: эта-же королевская грамота въ болѣе полномъ видѣ помѣщена въ Арх. югозапад. Россіи, ч. I, т. VI, стр. 474. Какъ сильно было православіе въ г. Луцкѣ въ концѣ XVI вѣка, видно изъ того, что кромѣ соборной церкви въ замкѣ, въ этомъ городѣ было 8 церквей: см. Арх. юго Россіи, I стр. 162 (части 1-й).

ніемъ оказывать имъ во всемъ защиту ⁶¹). Какъ будетъ сказано подробнѣе ниже, Луцкое братство въ скоромъ времени сдѣлалось средоточіемъ и опорой православія на Волини, выработало замѣчательный уставъ и, устроивъ свою школу и типографію, явилось выдающимся религіозно-просвѣтительнымъ братствомъ западной Россіи.

Кіевъ, служившій центромъ христіанской и политической жизни древней Руси, оставался по прежнему православнымъ городомъ и его доблестный воевода князь Константинъ Острожскій успѣшно защищалъ его и не давалъ проникнуть туда униі. Всѣ попытки униатовъ: Рогозы, Потѣя и Рутскаго завладѣть кіевскими монастырями и церквами были энергично отбиваемы кіевлянами при помощи казаковъ, которые понемногу втягивались въ круговоротъ общественной и политической жизни юго-западной Россіи. Какъ показываетъ дѣло казацкаго старшины Наливайко, поднявшаго въ 1595 году возстаніе противъ поляковъ и казненаго за это въ Варшавѣ, казаки, на первыхъ-же порахъ появленія униі, стали ясно обнаруживать къ ней свою ненависть, а также и къ породившему ее папизму.

Въ Кіевѣ, по замѣчанію митрополита Макарія, могли и раньше XVII вѣка существовать при церквахъ братства и съ ними-школы; одна изъ такихъ школъ, какъ извѣстно, существовала въ 1589 году при Богоявленской церкви. Въ описываемую же эпоху кіевляне рѣшили по примѣру Львова и Вильны учредить у себя обширное религіозно-просвѣтительное братство для духовныхъ нуждъ цѣлаго края ⁶²). Мѣсто, на которомъ въ 1615 году основалось Кіевское братство, именно на Подолѣ *), принадлежало прежде Стефану Лозкѣ, маршалку Мозырскаго повѣта, имѣвшему значительныя помѣстья и въ Кіевской землѣ, около Радомышля.

⁶¹) Памят. Кіев. Ком., т. I, стр. 9; первоначальный списокъ (каталогъ) братчиковъ тамъ-же, стр. 1.—Уніатскій епископъ Луцкій Евгеній Малинскій прогестовалъ въ 1620 году противъ учрежденія православнаго братства, но безуспѣшно; см. Арх. югозапад. Россіи, ч. I, т. VI стр. 479.

⁶²) *Макарій*, Ист. рус. цер. т. X, стр. 470.; Описан. Кіево-Соф. соб. 1825 г., прибав. стр. 209.

*) Городочъ Кіевомъ назывался тогда собственно Подоль: надъ нимъ возвышались: кіевскій замокъ, бывшій на горѣ Киселевкѣ и древній пагорбный Кіевъ, называвшійся тогда „старымъ городищемъ“.

Свой дворъ въ Кіевѣ Стефанъ Лозка подарилъ своей жепѣ Аннѣ, рожденный Гулевичъ, которая по набожности и по любви къ своимъ братьямъ, русскимъ, съ согласія мужа, отдала его со всѣми угодьями и доходами на устройство монастыря, школы для дѣтей дворянскихъ и мѣщанскихъ, и гостиницы для духовныхъ странниковъ вѣры православной. Свою запись жертвователница учинила 15 октября 1615 года въ земскихъ книгахъ воеводства Кіевскаго ⁶³). Первымъ устроителемъ богоугодныхъ учреждений на этомъ мѣстѣ былъ извѣстный іеромонахъ Исаія Копинскій, бывшій впоследствии Кіевскимъ митрополитомъ. Въ самомъ непродолжительномъ времени образовалось и братство. Первоначальное собраніе кіевскаго братства, въ которомъ было принято и подписано братское обязательство, происходило 9 декабря 1615 года. Въ слѣдующемъ году на братскомъ дворѣ была заложена большая церковь въ честь Богоявленія, именемъ которой назвалось само братство ⁶⁴).

Изъ сохранившагося „уписа“ Кіевскаго братства милосердія отъ 1616 года, составленнаго, по благословеніи Константинопольскаго патріарха Тимоѳея, согласно съ уставами Львовскаго, Виленскаго, Могилевскаго и другихъ братствъ, усматривается, что основатели сего братскаго союза, памятуя заповѣди Христовы и апостольскія о братской любви, и согласившись „однимъ сердцемъ и одними устами и цѣловавъ крестъ каждый за всѣхъ и всѣ за каждымъ“, начали сей душеспасительный, дружелюбный союзъ „Братство церковное, въ богоспасаемомъ городѣ Кіевѣ къ утѣшенію и утвержденію въ благочестіи русскаго рода, сыновъ восточнаго православія“; при этомъ въ актѣ замѣчается о слишкомъ позднемъ приступѣ къ этому святому дѣлу, именно въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „хотя и поздно пробудившись отъ долговременнаго нерадѣнія и лѣности и мрачной суеты мірской, восхотѣли прозрѣть къ свѣту благоразумія *).

⁶³) Памят. Кіев. Ком., т. II, стр. 1—30

⁶⁴) См. стат. *Максимовича*, О первыхъ временахъ Кіевскаго Богоявленскаго братства, въ Труд. Кіев. Дух. Акад. 1869 г., сентябрь,

*) „Отъ чего на земли“ (продолжается далѣе въ актѣ) „умножается слава всемогущаго Бога, возникаетъ утѣшеніе родителей, образовавшихъ сво-

Цѣлью этого союза служило: „воспитаніе христіанскихъ прирѣваемыхъ учениковъ, какъ духовныхъ,—для умноженія и вкорененія христіанскихъ добродѣтелей, честной иноческой жизни,—для преподаванія полезныхъ наукъ и образованія дѣтей народа христіанскаго,— такъ и свѣтскихъ,— для защиты вдовъ, сиротъ и для вспомошествованія всякимъ обѣднѣвшимъ людямъ ⁶³⁾).

Въ составъ братства вписалось въ первыя десятилѣтія его существованія безчисленное множество лицъ, духовнаго и свѣтскаго званія, знатныхъ и простыхъ, при чемъ въ числѣ лицъ свѣтскихъ значителенъ знаменитый гетманъ Сагайдачный со всеѣмъ запорожскимъ войскомъ. Нѣкоторыя подписи въ первоначальномъ братскомъ реестрѣ весьма примѣчательны, такъ на примѣръ: Исаія Трофимовичъ, монастыря Кіево-Печерскаго, вписался въ Кіевское церковное братство „душею и рукою“; извѣстный ученый писатель Захарій Копыстенскій записался такъ: „въ иночествѣ Захарій Копыстенскій, исповѣдникъ, ненавидя зла и прилѣпляясь къ благу, принимаю и лобызаю учрежденное въ г. Кіевѣ братство, повинуюсь Апостолу говорящему: братолюбіемъ другъ къ другу любезни; на что и руку мою подписываю; писалъ 4 января по старому, правдивому, календарю, 1616 года“. Далѣе идетъ подпись такая: „я, недостойнѣйшій Іеромонахъ, Тарасій Л. Земка, Кіевское братство православныхъ, при храмѣ святыхъ Богоявленій, одобряю и, самъ въ немъ быть и при немъ состоять желая, въ реестръ свое имя вписываю рукою“. Затѣмъ слѣдуетъ подпись архимандрита Іезекіиля, который написалъ: я, всескаянный, Іезекіиль Куновичъ, архимандритъ Трехтемировскаго монастыря, видя, что врагъ и ненавистникъ нашего спасенія вредитъ намъ въ благочестіи нашемъ, и потому признавая учрежденіе братства въ г. Кіевѣ дѣломъ весьма добрымъ, всегда готовъ переносить съ ними добро и зло,—и кровь мою пролить за православіе; для сего и собственно-ручно подписываюсь“. Наконецъ идутъ подписи свѣтскихъ лицъ такого содержанія: „Даніиль Стрыбиль,

ихъ дѣтей и тля государства (въ подлинникѣ сказано „республик), готовится и цвѣтеть сильная защита и дивное украшеніе“

⁶³⁾ Памят. Кіев Ком., т. II, стр. 30—49.

собственною рукою; обязываюсь ежегодно давать по десяти золотыхъ, а также и съѣстные припасы“; „я, Григорій Дегиловскій, собственною рукою; обязываюсь-же дать лошадь для ѣзды; если-же не лошадь, то камень воску (24 фунта)“; „многogrѣшный и недостойный рабъ Божій Иванъ Путята меньшій братъ святаго Кіевскаго братства храма святаго Богоявленія, собственноручно надписываюсь — на то, что будетъ для меня возможно *)“.

Пока шло такое обновленіе въ жизни православныхъ кіевлянъ, и въ Кіевѣ подготовлялось самое знаменательное и крупное событіе первой половины XVII вѣка, именно возстановленіе православной іерархіи,—уніатскіе дѣятели распространяли свою жестокою пропаганду по всей Бѣлоруссіи. Въ 1618 году новый Полоцкій уніатскій епископъ Юсафатъ Кунцевичъ сталъ настоятельно требовать отъ подвѣдомственнаго ему духовенства полного признанія уніи, и для болѣе успѣшнаго совращенія православныхъ самъ лично отправился въ г. Могилевъ, откуда дошли до него свѣдѣнія о сильномъ возбужденіи православныхъ. До этого нападенія Кунцевича православные Могилевцы не испытывали сильныхъ притѣсненій отъ уніатовъ, такъ какъ первые уніатскіе Полоцкіе архіепископы Германъ и Гедеонъ (Брольницкій) не были фанатическими приверженцами уніи. При приближеніи Кунцевича жители Могилева заперли городскія ворота, выставили на валу пушки и сами вооруженные, выйдя изъ города, преграждали дорогу Кунцевичу и не пустили его въ городъ. При полной поддержкѣ польскаго правительства Кунцевичу не стоило большихъ трудовъ выхлопотать декретъ (отъ 22 марта 1619 года) о передачѣ въ его власть всѣхъ церквей и монастырей г. Могилева, въ томъ числѣ и братскаго Спасскаго монастыря. Православные братчики, лишившись своего монастыря, не упали однако духомъ. Еще въ 1618 году, вскорѣ послѣ

) Въ братскомъ реестрѣ отъ 11 марта 1631 г. имѣется подпись Петра Могилы, бывшаго въ то время архиманд. Кіево-Печерской лавры и называвшагося „старшимъ братомъ, опекуномъ и основателемъ святаго братства“. Кромѣ того имѣются подписи: епископа Луцкаго и Острожскаго Аванасія Пузыны, Сильвестра Коссова, префекта школъ Кіевскихъ братскихъ“: см. Памят. Кіев. Ком., т. II, стр. 40—48.

вынужденнаго удаленія Кунцевича изъ Могилева, православные братчики, предвидя мстительныя дѣйствія Кунцевича и униатовъ, рѣшились на общія средства приобрести участокъ „дворянской“ земли въ городѣ (у княгини Соломирецкой) для постройки новаго храма съ учрежденіемъ при немъ монастыря. Участокъ былъ найденъ въ центрѣ города, на Шкловской улицѣ, и братство, для обезпеченія будущей церкви и монастыря отъ захватовъ со стороны униатовъ, рѣшилось, при содѣйствіи Виленскаго братства, просить князя Яна Огинскаго признать эту землю своей, и въ видѣ дара записать ее до времени на имя Виленскаго братства. Князь Огинскій и Виленское братство исполнили просьбу Могилевцевъ, и такимъ образомъ въ 1619 году былъ укрѣпленъ фактически за ними названный земельный участокъ. Не смотря на тяжкія преслѣдованія Кунцевича, Могилевское братство не прекращало своей религіозно-просвѣтительной дѣятельности; въ типографіи братства въ 1616 году напечатанъ былъ „служебникъ“, а въ 1619 году — „Евангеліе учительное“ (въ листъ). Но, конечно „братству было легче укрыть свою типографію, нежели производить постройку своей церкви, и хотя эта Богоявленская церковь и была начата постройкой въ 1619 году, по плану Кіево-братской Богоявленской церкви, однако она могла быть окончена лишь въ 1636 году ⁶⁶⁾.

Въ эти тяжкіе годы Могилевское братство получило поощрительныя и утѣшительныя письма отъ нѣкоторыхъ братствъ, какъ напримѣръ отъ Виленскаго братства, такъ и отъ нѣкоторыхъ архимонастырей православной церкви.

⁶⁶⁾ См. *Журно*, Ист. Могил. Богоявлен. братства, стр. 33—51; *Макарій*, Ист. рус. цер. т. X, стр. 457—461. Перечень зап. рус. старопечати въ VI вып. Памят. стар. зап. губ. *Ватюшкова*, стр. 175.—Спаскій монастырь былъ возвращенъ православному лишь въ 1674 году, и въ 1619 году принадлежалъ уже униатамъ. Какъ видно изъ заявленія канцлера Л. Сапѣги отъ 1621 года (см. Вилен. Арх. Сб. т. II, стр. 31), православные должны были уступить униатамъ и школу. — Объ окончаніи постройки Богоявленской братской церкви въ г. Могилевѣ см. записъ въ Вилен. Арх. Сб. т. V, стр. 125. эта церковь на средства братства обновлялась въ 1762 и въ 1815 год.—О враждѣ, которую вызвалъ къ себѣ Кунцевичъ у Могилевцевъ см. любопытный документъ, помѣщенный въ Акт. Вилен. Ком., т. IX, стр. 159.

Такъ, въ 1620 году братство получило отъ пребывавшаго нѣкогда въ Россіи и пользовавшагося гостепріимствомъ братства Пелагонскаго митрополита Іереміи посланіе, въ которомъ онъ прямо писалъ: „добрый есть бѣгъ вашъ“, и поощрялъ братчиковъ мужаться и крѣпиться до конца, а лицъ, нападающихъ на православныхъ, называлъ не христіанами ⁶⁷⁾.

А. Пашковъ.

⁶⁷⁾ Вилен. Арх. Сб. II, №№ 26, 27, и 28.